

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ

Кафедра новейшей литературы

Выпускная квалификационная работа

**ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ КОНЦА XX –
НАЧАЛА XXI ВЕКА**

Работу выполнила:
студентка Z261 группы
по специальности
050301.65 «Русский язык и
литература»
Бадагова Светлана Андреевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры новейшей
русской литературы Даниленко
Юлия Юрьевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Жанровые формы современной женской прозы.....	8
1.1. Особенности русской женской прозы на рубеже XX – XXI веков.....	8
1.2. Жанровые формы в творчестве писательниц.....	12
1.3. Катя Метелица (жанр азбуки, словаря, дневника)	13
1.4. Ксения Букша (трансформация жанра романа).....	18
1.5. Анна Козлова (киносценарий как жанр).....	24
1.6. Ольга Лукас (жанр современной сказки).....	27
Глава II. Жанр женского дневника: традиция и новаторство.....	32
2.1. Определение жанра дневника.....	32
2.2. Интернет-блог как новый формат дневника.....	34
2.3. Марта Кетро – автор дневников-блогов.....	37
2.4. Жанр современного женского дневника как продукт массовой литературы.....	40
Заключение.....	48
Библиографический список.....	51

Введение

Женская современная проза активно заявила о себе в конце 1980-х начале 1990-х гг. И до сих пор дискуссии о ней не умолкают. «Женская проза» официально была признана литературным явлением в конце XX века и сегодня выделяется как устойчивый феномен отечественной литературы. Творчество писательниц активно исследуется, публикуются специальные исследования, рассматривающие различные аспекты женской прозы, проходят дискуссии, собираются конференции. Явление исследуется филологами, историками и социологами. Решаются вопросы о том, существуют ли особые женская эстетика, женский язык, женская практика письма. Но, в основном, исследователи приходят к выводу о том, что в «женской прозе» происходят те же самые процессы, что и в остальной литературе, процессы, направленные на поиск новых отношений в искусстве и новых приемов их фиксации. По мнению критика и писательницы О. Славниковой женщины всегда являются первопроходцами при открытии нового содержания. Сегодняшний расцвет женской прозы в России свидетельствует о том, что литература в стране есть и будет.

Многие критики (Н. Габриэлян, М.Абашева и др.) считают, что вести речь о женской литературе нужно не в контексте «деления» литературы на мужскую и женскую, а лишь подразумевая расширение литературного наследия за счет утверждения самобытности и творческой индивидуальности пишущих женщин.

«Женская литература» как понятие имеет два основных значения. В обширном понимании – это такие произведения, которые написаны женщинами, а в узком – это тексты, в основу которых положен женский взгляд на традиционные вопросы жизни и смерти, семьи, взаимоотношений и другие.

Женской прозе 90-х свойственна нелинейная композиция, открытый или парадоксальный финал, переосмысливается тема материнства. Свойственно также описание физиологических подробностей и испытанной боли. В произведениях авторов-женщин видно четкое преодоление оппозиции: мужское/женское. Мужское и женское начала в современной женской прозе выступают в сложных отношениях и образуют новые взаимодействия полов. Темы данного направления аполитичны. В них рассматриваются вопросы, связанные с собственной идентификацией. Специфичен и хронотоп женской литературы. Женщина не чувствует уверенности в завтрашнем дне, не имеет прибежища, «дома», поэтому и хронотоп произведений пограничный. Места главных разворачивающихся событий – это больница, тюрьма, вокзал - места временного пристанища. Часто наблюдается обращение к иррациональному началу. Женщины живут знаками судьбы, интуицией, поэтому на страницах их творчества мы видим множество проявлений мистического и подсказок свыше.

Заявившие о себе в конце 1980-х гг., такие самобытные писательницы как Людмила Петрушевская, Татьяна Толстая, Людмила Улицкая, Нина Садур, Светлана Василенко - сегодня уже признанные авторы, которые считаются основателями традиции женской прозы в отечественной словесности XX века.

В начале же XXI века литература пополняется новой плеядой молодых писательниц, которые продолжают и развивают традиции отечественной женской прозы, открывая для себя новые стилевые практики, актуализируя в своем творчестве новые темы. Среди заметных авторов нового поколения можно отметить Ирину Денежкину, Екатерину Садур, Ксению Букшу, Катю Метелицу, Ольгу Лукас, Марту Кетро и др.

Они уже не отстаивают свое право на творчество. Не борются с патриархальностью. Их перо отличается раскрепощенностью и дерзостью. Как и в прозе 1990-х годов, главной героиней остается женщина, но все чаще

она предстает не воинственной, а одинокой. Главной чертой прозы XXI века становится поиск новой формы. Появляются произведения в виде записок, комиксов, дневников, даже алфавитов и др. Так как быстрый ритм современной жизни накладывает ограничение времени, они небольшие по объему и удобны для прочтения.

Цель настоящей работы: проанализировать жанровые особенности нового этапа женской прозы. Для реализации цели ставятся **задачи:**

1. Изучить феномен явления женской прозы и новой женской прозы.

2. На основе творчества писательниц Ксении Букши, Кати Метелицы, Марты Кетро, Анны Козловой, Маши Трауб и Ольги Лукас определить жанровые формы нового поколения.

3. Выявить жанры женской прозы нового поколения и изучить специфику их реализации в современных текстах.

Объектом исследования в работе является женская литература конца XX - начала XXI века, в частности женская проза нового поколения писательниц.

Предметом исследования является жанровая специфика творчества современных российских писательниц. В произведениях Ольги Лукас наблюдаем за трансформацией жанра сказки. На примере интернет-постов Марты Кетро рассмотрим движение жанра дневниковых записей. А также докажем, что жанр дневника становится продуктом массовой литературы и развивается в таком виде искусства как кино. Опираясь на тексты Кати Метелицы проанализируем, на каких основаниях писательница выстраивает новый своеобразный словарь. В целом попытаемся проанализировать функциональность жанровой формы в творчестве писательниц нового поколения.

Теоретической базой стали работы, посвященные осмыслению явления женской прозы, такие как «Русская женская проза на рубеже XX – XXI веков»(2007) Абашевой М.П. и Воробьевой Н.В. Работа представляет

собой описание поэтики и проблематики женской прозы от 1980-х годов до первой половины 2000-х годов. Основное внимание уделено анализу художественных текстов женщин – писательниц 1980 – 2000-х годов и поискам современных методов интерпретации женских текстов. Также в написании данной работы было использовано исследование Марии Черняк «Массовая литература XX века»(2009). В изучении жанра дневника особый интерес представляет книга Ирины Савкиной «Разговоры с зеркалом и Зазеркальем».

Актуальность работы объясняется популярностью явления женской прозы в современном литературном поле, а также недостаточной изученностью этого сегмента литературы в литературоведении.

Научная новизна определяется новизной исследуемого материала, так как творчество современных писательниц нового поколения еще не осмыслено литературоведением.

Материалом исследования послужили художественные тексты писательниц Марты Кетро, Кати Метелицы, Ксении Букши, Ольги Лукас; а также рецензии критиков Д. Быкова, О. Славниковой, Д. Рыковой; интервью с писательницами.

Методы исследования:

1. Под **сравнительно-типологическим методом** мы понимаем исследовательский метод, который помогает нам выявить отличительные и общие черты явлений. В ходе исследования мы должны выявить новые жанры современной женской прозы с опорой на традиционные, определяющие специфику женского творчества. Поэтому мы основываем нашу работу на исследованиях как западных (Н. Габриэлян, Б. Сатклифф, М. Рюткен), так и отечественных авторов (М. Абашева, И.Савкина и др).

2. **Метод гендерного анализа.** Под гендерным анализом текста мы понимаем исследовательский метод, предложенный феминистским литературным критицизмом (ФЛК), который рассматривает женское

творчество как особую практику письма. Мы опираемся на исследования как западных (Э.Шоуолтер, Элен Сиксу, Сандры Гилберт, Сьюзен Губар), так и отечественных авторов (И.Жеребкина, И.Савкина, А.Темкина и др).

Существенно важными для нашей работы являются понятия *гендер* (*gender*) и «женское письмо» (*écriture féminine*). Гендер (в отличие от биологического пола – *sex*) в нашей работе понимается как социокультурная конструкция – сформированная культурой система атрибутов, норм, стереотипов поведения, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Финская исследовательница М. Рюткениен пишет: «Гендер создается в отношении к социокультурной ситуации в обществе, определяющей одни черты как женственные, а другие как маскулинные: мы социализируемся в женщин и мужчин. Это очень сложный процесс развития человека в члена общества и социокультурной среды, где важную роль играет усвоение ребенком языка».¹

Практическая значимость. В данной работе был проделан литературоведческий анализ творчества писательниц XXI века. Материалы работы могут найти свое применение в преподавании русской литературы, в школах и лицеях, профессиональных колледжах. Также могут послужить основой для дальнейших исследований в области женской прозы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

¹ Интернет-журнал «Филолог» Гендер [электронный ресурс] / Режим доступа: philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_102

Глава I. Жанровые формы современной женской прозы.

1.1. Особенности русской женской прозы на рубеже XX – XXI веков

«Женская проза» сочетает в себе несколько факторов: автором является женщина, центральной героиней – также женщина, проблематика тоже связана с женской судьбой. Взгляд на мир представлен с позиции женщины, и с учетом ее психологии. Как и в остальной литературе, в женской прозе происходят те же процессы, но эти процессы, направлены на то, чтобы найти новые отношения в искусстве и нестандартные приемы их фиксации. И проявляются они более ярко и оригинально. Можно согласиться с мнением О. Славниковой, что женщины-писатели практически всегда выступали первопроходцами в открытии нового эстетического содержания.

Особенность «женской прозы» в том, что, находясь в русле классической традиции, современная «женская проза» предпринимает успешные попытки расширить границы традиционной поэтики. Одна из них – повышенная публицистичность стиля.

Исследователи отмечают, что эссеизм становится главным признаком рассказов, повестей и романов Т.Толстой, Л.Улицкой, М.Вишневецкой, К.Метелицы. Эссеистичность входит в традиционные жанры, образуя особые образования – авторские жанры. По сути, в «женской прозе» происходит контаминация художественного и публицистического. Например, Т.Толстая включает в сборники рассказов также эссе и очерки, считая их художественной прозой, на самом деле – это все авторская проза. По мнению М. Черняк, русская новейшая женская проза в целом сродни эссе, путевым наброскам, очеркам, дневникам.

Другая характерная черта русской «женской прозы» – интертекстуальность, то есть обилие в текстах культурных отсылок, аллюзий.

Для Т.Толстой, Л.Петрушевской, Н.Садур, а также О.Лукас, М.Вишневецкой, К.Букши особенно важен интертекст фольклора и библии. Произведения писательниц, как правило, отличаются особой организацией сюжета, чаще всего по замкнутой модели, включают ретроспекцию, многоплановость, характеризуются открытой авторской позицией, сочетанием анализа и комментария описываемых событий, а также использованием разнообразных внесюжетных элементов и средств документальности, опирающихся на интертексты.

Критики выделяют следующие особенности женской литературы:

1. *Тип авторского сознания* женщины-писательницы ризоматичный. Наблюдается обилие конкретики, эмоциональности, апелляции к чувственному восприятию текста.

2. *Оппозиция мужское/женское и стратегии ее преодоления.* Женское выступает как сильное, решительное, всепрощающее, созидующее, мужское – бесполезное, разрушающее, причиняющее боль.

3. *Пространство женской прозы* открытое, текучее и изменяющееся — океан, море, река, которые символизируют неочерченность и открытость женской сущности. Инвариантами образов водной стихии могут выступать «поток сознания», «спонтанная» речь героев (Петрушевская, Нарбикова, Славникова).

4. *«Телесность».* В женской прозе велик интерес к «телесным» проявлениям женственности — телесным ощущениям боли, деторождению, менструации, абортам. Тело деформировано, уродливо, тленно. Оно, вытесненное из области любви, перемещается в область страдания.

5. *Категории «агрессивности» и «натурализма».* Главной причиной «агрессивности» в женской прозе критики считают женский быт.

Под «Натурализм» в современной женской прозе понимается описание экстремальных ситуаций (роды и т.п.).

6. *Автобиографичность*. Женщина пишет только то, что пережила, потому что так устроено ее сознание.

7. *Мотивы магии, потустороннего*.

8. *Образ мужчины*. Мужчины - существа, к любви не способные и любви не заслуживающие, не способны дать счастье женщине. М. Абашева выделяет 2 типа мужчин с женской прозе: «первые – незаметные, где-то на периферии сознания и повествования присутствующие, несмело заглядывающие на кухню и исчезающие с невразумительным бормотанием, такой может вызывать только раздражение»; второй – «сверхнормальный, целеустремленный пожиратель, потребитель ... трезвые, сытые – изменяют, бросают, обманывают»². Мужчины уходят, реже умирают, чаще их просто нет.

Мужской образ часто приобретает черты неполноценности, дегенеративности. В рассказах Татьяны Толстой, Рады Полищук, Людмилы Петрушевской он убог, слаб и беззащитен — «жалкий идиот», «вечный мальчик», «маменькин сынок».

9. *Тема материнства* переосмысливается. Оно теряет ореол мягкости, теплоты, идиллии, но предстает как форма власти, собственности и деспотизма.

Есть и такие произведения, где ребенок вытесняет родителей из своего мира, и даже те, где ребенку нет места в такой жизни (Л. Ванеева «Венецианские зеркала»).

10. *Хронотон* специфичен. Так как женщина не чувствует уверенности в завтрашнем дне, он становится, своего рода, маргинальным. Места развертывания событий также пограничны – это больница, вокзал, тюрьма – места временного обитания.

Новое поколение женской прозы значительно отличается от своих предшественниц. Новая плеяда писательниц уже привлекает внимание

² Абашева М. Чистенькая жизнь не помнящих зла // Литературное обозрение. 1992. № 5–6. С. 10.

исследователей, которые отмечают, прежде всего, обилие новых имен и высокое качество текстов молодых авторов. Так Д. Рыкова в статье «Женская проза в первом десятилетии XXI века: традиции и новаторство» отмечает: «современная женская проза, возникшая на рубеже веков и пережившая бурное десятилетие, выводит новые темы, говорит новым языком, рождает новых героев. 2000-е гг. практически приравняли сетевую литературу к печатной, для того, чтобы стать писателем, теперь не обязательно активно издаваться. Механизм упростился, выбор увеличился, а требования к качеству написанного ужесточились. Наряду с новыми темами («одиночество в сети», виртуальные отношения, женский карьеризм, выживание в условиях «развитого» равноправия полов и т.п.), обновленным языком (активное внедрение «сетевой» и разговорной лексики в собственно литературную) появился и новый тип героя (героини). Но, по сути, женская проза продолжает развивать традиции, заложенные в 1980-х, когда «амазонки» начали активное освоение отечественной литературы. Последнее десятилетие дало нам многочисленные количественные изменения, оставив во главе угла вечные «женские» ценности – любовь, радость материнства, красоту, сострадание, всепрощение».³

Безусловно, традиции «женской прозы» сохраняются в XXI, но некоторые особенности претерпевают изменения. Телесность, как ранее, уже не вызывает тошноты. Физического уродства нет как такового, а больше недуга душевного. Мистическая составляющая тоже теряет свои позиции, и проявляется только на грани реальности и сумасшествия героини. Повествование чаще ведется от третьего лица, т.к. авторы не хотят, чтобы их ассоциировали с главным действующим лицом. Поэтому автобиографичность отступила на второй план. Также отпала необходимость воевать, т.к. современные авторы четко заняли свою нишу в литературе.

³ Рыкова Д. Женская проза в первом десятилетии XXI века: традиции и новаторство [электронный ресурс] / Режим доступа: www.rospisatel.ru/konferenzija/rykova.htm

Вместо воинственности на первый план выступает не внутренняя сила, а душевное одиночество. Мотив боли также распространяется на душу, а не на тело.

Вместе с внутренней составляющей изменилась внешняя форма произведений. Писательницы тяготеют к малому литературному формату: дневникам, комиксам, запискам и др. Сами же жанры тоже трансформировались.

Сегодня можно говорить о том, что новое поколение русской женской прозы выделилось как устойчивый значимый феномен современной литературы, вызывающий глубокий интерес у читателей и критики, и у профессионального сообщества. Потому этот сегмент литературы требует отдельного осмысления с литературоведческой точки зрения.

1.2. Жанровые формы в творчестве писательниц.

Первая волна женской прозы конца XX века ознаменовалась вхождением в литературу таких имен как Т.Толстая, Л.Улицкая, В.Токарева и др. XXI век, в свою очередь, пополнился новыми именами молодых писательниц, которые условно можно разделить на «поколение 20-тилетних» - сюда следует отнести Ксению Букшу (1983г.р.), Катю Метелицу (1989г.р.), Анну Козлову (1981г.р.) и «поколение 30-летних», где звучат имена Ольги Лукас (1979г.р.), Маши Трауб (1976г.р.) и Марты Кетро. Все последние шесть писательниц относятся к «новой женской прозе». Они представляют новое поколение женской словесности, которое уже значительно отличается от своих предшественниц.

С начала 2000-х гг. критики пытаются дать характеристику сложившемуся этапу женского творчества. Однако уже нет речи о целом направлении, течении женской прозы, теперь авторы реализуются в собственных индивидуальных писательских практиках.

М.П.Абашева пишет: «Никакой провозглашаемой общности принципов «женского письма» мы сегодня не наблюдаем <...>. Если названные авторы и группируются, то, скорее, согласно поколенческому принципу.

Они представляют так называемый «голос поколения», и то, что он именно женский, проговаривать самим авторам уже не нужно. За них это теперь делают критики и литературоведы.

От автора сегодня требуется выбрать правильную литературную стратегию, ориентированную на своего читателя, потребителя его образа. Поэтому сегодня мы наблюдаем множество не индивидуальных художественных миров, а, скорее, множество разных женских литературных проектов и смоделированных женских субъектов письма».⁴

Новое поколение авторов-женщин активно экспериментирует с жанровой формой текстов, часто отказываясь от традиционных «женских» жанров - романов, повестей, рассказов. Писательницы ищут новые формы самовыражения, в том числе и жанровые. Проанализируем с точки зрения жанровой специфики творчество наиболее ярких молодых писательниц, попытаемся сделать выводы об особенностях жанровой природы современной женской прозы.

1.3 Катя Метелица – (жанр азбуки, словаря, дневника)

Катя Метелица - (фамилия настоящая) – писатель и журналист, представительница современной женской прозы.

С 1990 по 1997 годы в качестве независимого журналиста сотрудничала с русскими службами RFI, BBC, радио «Свобода/Свободная Европа».

⁴ Абашева М.П., Воробьева Н.В. Русская женская проза на рубеже XX – XXI веков: Учеб. пособие по спецкурсу/М.П.Абашева, Н.В. Воробьева; перм. гос. пед. ун-т. – Пермь: Изд-во ПОНИЦАА, 2007.-111с.

Работала заместителем главного редактора еженедельника «Большой город».

Является автором книг: «Новый русский букварь» (премия «Золотой Остап» за лучшее издание 1998 года); «Новая русская поваренная книга» - иллюстрированный сборник литературных рецептов, собранных в единый текст методом свободных ассоциаций; комикс «Анна Каренина by Alex Pushkin» (идея, сценарий), а также «Азбука жизни» (эссе и небольшие рассказы), «Лбюовь» (2005 год); «Дневник Луизы Ложкиной» (2005); «Сахарная вата» (2007); «Игра» и др.

С 2003 по 2008 год вела еженедельную авторскую колонку «Стиль жизни» в «Независимой газете», закончила факультет журналистики МГУ, замужем, у нее двое сыновей.

Катя Метелица – яркий представитель современной эссеистики, главный современный модернизатор форм и жанров.

Писательница работает в неожиданных жанрах, которые в первую очередь обращают на себя внимание. Так ее книга «Новый русский букварь» (1998) написана в редком жанре словаря - алфавита. В соответствии с выбранным жанром он выстроен в строго алфавитном порядке. Под определенной буквой открывается набор слов, где эта буква присутствует. Но интересно, что из множества однобуквенных слов создается образ «нового русского» - эдакого хозяина жизни, «братка» 90-х. Под каждой буквой заключены символические характеристики того времени. Например, под «Б» фигурируют «бабца», «бикса», «барышня» - это всё обращения к женщине. Под «К» - «клубился», «на коксе», «кумарит» - тема наркотиков. С «Л» мы видим одновременно перестановку букв-слов, и одновременно ассоциативное течение мысли: « Куртуазно, блин! Клинтон. Блин Клинтон. Клин Блинтон. Первый блин клином. Левински, блин».⁵ Так и под другими

⁵ Метелица К. Новый русский букварь [электронный ресурс] / Режим доступа: www.queiman.ru/slava/texts/bukvar.htm

буквами. То есть построение текста в такой форме алфавита, с использованием тщательно отобранных терминов и жаргонизмов, позволяет атрибутировать такой текст как словарь. Специфика лексики говорит о том, что это словарь явился необходимостью описать и дать определение новому явлению современного общества, новому образовавшемуся в постперестроечное время слою общества.

То есть в данном случае жанр книги несет смыслообразующую нагрузку: новое явление требует нового языка и нуждается в описании. Таким образом, писательница обостряет проблему современного общества: прослойка новой русской буржуазии – явление, требующее описания и осмысления. Речевая характеристика – самая яркая и показательная, при описании человека. Потому автор прибегает к удачному приему: использованию жанра словаря для описания нового слоя современного общества. Объективность повествования в настоящем жанре позволяет автору выступать в выигрышной позиции: лишь в подборе слов, в их компоновке и композиции видится авторская позиция, высвечивается ирония и снижение образов. В целом же, лексика словно говорит сама за себя, новый лексикон нового русского сословия выдает его культурную несостоятельность и нравственную деградацию.

Следующая книга писательницы – «Азбука жизни» (2005) ранее была опубликована в журнале «Большой город» (2002). Она оформлена в виде азбуки. Тексты в ней разнообразны по жанру и формату. Там есть и эссе, и анекдоты, и одностишья, а также скороговорки. Все тексты расположены в алфавитном порядке. Темой является сама жизнь. Этот опыт сочетания разных жанровых форм в одной книге очень заинтересовал критиков, показался свежим и неожиданно современным и актуальным литературным ходом.

Сама Катя Метелица не настаивает на серьезном отношении к собственным текстам, она дает понять, что это «понарошку», такая игра. Игра в жизнь, в искусство, в универсальность того и другого.

Петр Вайль – известный критик, отмечает в книге К.Метелицы оригинальность жанра: «Под видом словаря – то есть того, к чему Катя Метелица приучила читателей – написана необычная книга: это и культурологические эссе, и очерки нравов, но, прежде всего, лирическая автобиография, остроумная и трогательная. Личным опытом автора наполнены все словарные статьи, даже те, которые отсутствуют: «РОДИНА – см. КРЫЖОВНИК, СЕЛЕДКА».⁶

Значение слова раскрывается посредством отсылки к другому слову, либо его кратким толкованием.

Привлечение читательского внимания, установление с ним дружеских отношений, а также проявление авторской позиции достигается путем использования эпитетов («смертные корчи»), уменьшительно-ласкательных суффиксов («кишочки»), вопросительных («На банкете?») и восклицательных («Лица!») предложений. Так молодая писательница и вправду создает новый жанр, необходимость в котором продиктована временем, меняющейся парадигмой ценностей. Демонстрируя хорошее знание литературных традиций, К.Метелица умело играет жанрами, выкраивая из имеющихся в запасе форм новую жанровую комбинацию. Смелое сочетание жанров в рамках одной книги рождает неожиданный эффект многомерности и свежего восприятия действительности.

В книгах Кати Метелицы «Дневник Луизы Ложкиной» и «Лблюовь» собраны заметки и эссе, большая часть которых была опубликована в еженедельной колонке «Стиль жизни с Катей Метелицей» в «Независимой газете».

⁶ Метелица К. Азбука жизни [электронный ресурс] / Режим доступа: www.club366.ru/books/html/metel.shtml

Профессиональная деятельность Кати Метелицы наложила свой отпечаток на творчество. В произведениях улавливается репортажность, фельетонность, информационность. «Дневник Луизы Ложкиной» и «Лбюовь» представляют собой точные и тонкие наблюдения над каждодневной действительностью, остроумные замечания по поводу увиденного и услышанного, комментарии к нашему происходящему. Чье-то высказывание, характерная опечатка (отсюда и название – «Лбюовь»), глупое полуграмотное объявление дают возможность автору создать объемную картину современной действительности.

Самая известная книга К.Метелицы «Дневник Луизы Ложкиной» написана в жанре дневника, дата записей начинается с 12 июля 2002г.

Язык «Дневника Луизы Ложкиной» светлый, динамичный, легкий, наполненный жизнерадостными авторскими неологизмами: «Зачем же тогда впутывать в новогоднюю сказку всякий салат оливье и прочую шампанско-шпротную фальшивку. Обнимемся вдвоем и сядем под елку, и это будет Любовь и Счастье».⁷

«Дневник Луизы Ложкиной» написан с пробелами и перерывами, с ошибками («Ролинг»), междометиями, с перечеркнутыми словами и наивными рисунками. Книга трогательная, с тысячами ненужных, но натуральных подробностей (например, обзор имеющихся у Луши лаков для ногтей), маленьких открытий (по поводу героев «Футурамы»), постоянных укоров и робких похвал в свой адрес. Места, описанные в дневнике – реальные места Москвы: кафе «Му-му» на Арбате, «Стройдвор» на Войковской, квартира в Зюзино. Такое применение стилизованных погрешностей, описание невыдуманных мест усиливает ощущение настоящего дневника.

Итак, как показывает наш анализ, творчество Кати Метелицы обращает на себя внимание именно спецификой и новизной жанровых форм. Писательница смело экспериментирует с жанрами, обращается к таким

⁷ Метелица К. Дневник Луизы Ложкиной [электронный ресурс] / Режим доступа: bq.ru/taqs/dnevnik_luizy_lozhkinoj/

неожиданным моделям, как словарь, азбука. Также заслуга К.Метелицы в том, что она сделала жанр дневника популярным жанром, ее книга «Дневник Луизы Ложкиной» стала очень известной и была экранизирована. К.Метелица является главным экспериментатором и модернизатором традиционных жанровых форм.

1.4. Ксения Букша (трансформация жанра романа)

Другая писательница - *Ксения Букша* (Засенко) – по мнению критика Дмитрия Быкова, считается самой талантливой из поколения «двадцатилетних». Она родилась 6 апреля 1983 года в Санкт-Петербурге, закончила экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, кафедру экономики предприятия. Начиная с первого курса, работает экономическим журналистом в деловом журнале «Эксперт. Северо-запад» (приложение к московскому журналу «Эксперт»), а также в инвестиционной компании (АВК). Выполняла обязанности заместителя редактора журнала по креативу и брэндингу «Рекламные идеи».

Ксения начала писать в возрасте четырнадцати лет. В 2001 году написала повесть «Аленка-партизанка», и дала ее почитать Александру Житинскому. Житинский выложил ее тексты в Интернет, отправил Ксению на Всероссийский форум молодых писателей и начал ее издавать в своем «Геликоне Плюс».

Ксения Букша пишет не только прозу, но и стихи. В ее поэзии чистая лирика легко уживается с финансовой терминологией, а сетевой мэйнстрим ранних текстов перерастает в холодную и одновременно интимную ироничность новых стихотворений. В них автор не изливает своих чувств по поводу несчастной любви, как обычно делают начинающие авторы, а пишет об окружающем ее мире.

Ксения Букша, автор десятка с лишним романов и несчетного количества стихов, сейчас пишет сказки для детей. Она считает, что хорошей детской литературы слишком мало.

Ксения Букша живет в Санкт-Петербурге. Она замужем, растит сына.

Ксения Букша моментально завоевала симпатии читательской аудитории, как только вышел ее первый сборник «Аленка-партизанка» (куда вошли три произведения: повесть «Аленка-партизанка», роман «Вероятность» и роман «Рулёт с черникой»).

Она автор романов «Эрнст и Анна» (2002), «Дом, который построим мы» (2002), «Inside Out» («Наизнанку») – 2005, «Манон или Жизнь» (2007), «Жизнь господина Хашим Мансурова», «Завод Свобода» (2014) и др.

«Дом, который построим мы» - роман в жанре мистического реализма, он и интеллектуален, и ироничен. Роман о том, как гениальный физик и талантливый гитарист Ян Веселуха решил наладить производство рентгеновского флуоресцентного аппарата нового типа в Петербурге. Привлек к этому делу своего лучшего друга Михаила Рябина, а также бывшего физика, Александра Лукина.

Роман состоит из 14 глав. Каждая имеет специфическое название («Под клиентом», «В доску», «Со временем» и т.д.) и начинается стихами. В некоторых из них есть жаргонные словосочетания («фильтруй базар»), метафоры («не запудрить цыгану голову»).

Фразеологизмы присутствуют в самом тексте: «С милым, конечно, и в шалаше рай».⁸ А некоторые из них, хорошо знакомые читателю устойчивые обороты, автор иронично обыгрывает. Например, «кость в горле» в новом формате звучит как «конец предложения застрял в горле». Наряду с переделанными меткими высказываниями наблюдаются созданные самой писательницей поговорки («вкус вкусу не указчик») и фразеологизмы («зуб

⁸ Букша К. Дом, который построим мы [электронный ресурс] / Режим доступа: http://thelib.ru/books/buksha_k/dom_kotoriy_postroim_mi-read.html

даю на холодец»). Жаргонизмы имеются не только в лирических авторских отступлениях, но присутствуют во всем повествовании: «менты», «кайфы».

Очень интересно и резко выражена напряженность значимых моментов, начала и конца. Перелом, столкновение, какая-либо граница переданы через столкновение форм: квадратной с острыми углами и круглой, замкнутой; и через контраст цвета (черно-белого) и света (темного-светлого). «Острый снег сваливался в круглые сугробы; он лежал на каждой веточке, на всех мелких подробностях округи: на завитушках Расстрелли, на колоннах России, на младенцах, ангелах и демонах. Два бомжа тащили картонную коробку в пункт приема; в конце узкого длинного двора, перед кирпичным забором, махал голыми ветвями обтрепанный тополь».⁹

Язык Букши легкий, свободный, наполненный неожиданными эпитетами: «Юлии Койотовой было, наверное, лет двадцать восемь. Ее тонкий носик чуял ветер. По сторонам смуглого личика болтались выбеленные, выкрученные волосы. Мимо - юбка, голая кофта, каблуки, болтами прикрученные к длинным ногам. Одно время она работала журналисткой, да продала статейку сразу в две газеты, и ее поперли. Тогда Юлечка занялась промышленным шпионажем».¹⁰

Произведение пестрит фразеологизмами («концы с концами»), авторскими словами («шапкозакидательские») и словами с ласкательно-уменьшительными суффиксами («Ирочка», «пунктик», «аккуратненькая»).

Ругательства Рябинаина переданы с помощью замены в них букв («Ты оффуел»), такой прием позволяет использовать ненормативную лексику вполне легально в литературном тексте.

Язык в текстах К.Букши становится очень яркой характеристикой героев, а также характеристикой времени. Так выражение «шнурки поглажу» отсылает к 90-ым годам прошлого века. Сейчас уже так не говорят, поэтому данная фраза является маркером конкретного времени.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Использование старорусских выражений и архаизмов «о ту пору», «молвил», «высокопревосходительство» роман превращает в сказку (байку). Т.е. жанр романа имеет вид трансформанта, который соединяет и роман, и сказку, и реальность, вбирает в себя как жаргонную, подчеркнуто разговорную лексику («свихнется», «втемяшилась»), а также и архаическую.

Все фамилии произведения «говорящие»: Ян Веселуха – оптимист, Койотова – хищный падальщик, Денежкина умеет зарабатывать («Знаете, у вас прирожденный талант продавать!»).¹¹

Смешно и талантливо обыграно (выстроено) аналогия: любопытная мысль – мировой ум – умная голова.

Как и в случае с Метелицей, в творчестве К.Букши мы наблюдаем внушительный набор стилистических средств, которые использует автор, трансформируя жанр романа.

Книга «Жизнь господина Хашим Мансурова» Ксении Букши вышла в свет в 2007 году. Это роман с элементами магического реализма (стилистикой похож на романы Милорада Павича) с хлесткими параллелизмами и метафорами («Его кулаки были красны от постоянного преступления, уши – от наказания. От его свиста солнце падало камнем»¹²) и поэтической вольностью в обращении со временем и пространством.

Главный герой имеет удивительный дар: показывает людям наяву то, что они только мечтали увидеть. Он родился в южной республике, в долине, которая официально славилась на всю советскую страну хлопком, а неофициально – наркотиками. Алю окончил школу, отправился в Москву поступать в серьезный вуз и на экзамене вытащил билет про энтропию. Он был так увлечен ответом («Это когда все разбредается, рассасывается, отстоит все дальше и дальше друг от друга»), что сам не заметил, как эта самая энтропия наступила по всему СССР.

¹¹ Там же.

¹² Букша К. Жизнь господина Хашим Мансурова [электронный ресурс] / Режим доступа: www.livebooks.ru/goods/khashim-mansurov/timeout-mansurov/

Содержание книги «Жизнь Хашим Мансурова» - это экономические реформы 90-х, ваучеры, залоговые аукционы фондового рынка, увиденные глазами человека умного и умеющего видеть масштабно.

Лев Данилкин пишет, что это произведение «в широком смысле можно назвать «фольклором», — поскольку такой текст вбирает в себя совокупность слов, обрядов, ритуалов, ощущений и шаблонных поступков, характерных для описываемого времени. «Не связать дуб в сноп, не скруглить куб в круг. Долго гнется лук, выпрямиться чтоб. Высокий берег навис, как низкий лоб, и падает острый снег в круглый сугроб. Перед большой войной степи встают стеной, выше, чем небоскреб». Этот фольклор может выглядеть как былинный, как тысяча-и-одна-ночный, как льюис-кэрролловский, а на самом деле он смешанный, базарный, рыночный, супермаркетный».¹³

В произведениях Ксении Букши в экспериментальных формах, жанрах и стилях представлены не только жесткий реализм, но и сатира, и юмор.

Повесть «Аленка-партизанка» (2002) – один из примеров символического реализма. Здесь современно-молодежный, русско-народный, авторский и мифологический миры сближаются. Повесть манифестирует взгляд нового поколения на революционные мечты о преобразении мира. Революция в изображении Букши раскрывает вечную поэзию и трагику юности, молодой воли к красивому, святому, свободному. «В своей повести К. Букша создает до предела условную и абсурдную модель общественного переворота в несуществующем государстве со столицей в Константинополе... Глава Корпорации совершил революцию, водрузив над Корпорацией флаг Империи. Однако одной из провинций молодое поколение революционеров выступает против властной «Системы»... И начинается русский бунт с грабежами и перестрелками, выигрыванием денег в казино с помощью хитроумных схем, хакерством в пользу дела партии и пусканием

¹³ Данилкин Л. [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.afisha.ru/book/1047/reviews/all/>

поездов под откос с власть имущими на борту». Все персонажи книги погибают героически.

На провокативный и революционный пафос книги Ксении Букши поддались многие критики. М.П.Абашева и Н.В.Воробьева считают, что К.Букша «стремится вписать повесть в современный политический контекст (хакеры-революционеры, цветные революции, молодежные экстремистские организации и т.п.). Сюжет повести игровой: одновременно напоминает и детскую игру в войнушку во дворе, и «неуловимых мстителей», и «бандитские» девяностые, и стрелецкий бунт... Больше всего на свете боится Аленка-партизанка, выдержавшая пытки, того, что старший брат, преданный корпорации и Империи, отберет у нее ключи от дома, висящие у нее на шее, как у ребенка».¹⁴

Главная героиня К.Букши красавица Аленка представляет коллаж черт былинной богатырши, юной революционерки. Она принципиальна и противоречива, у нее «крепкие кулаки» и «ножки тридцать пятого размера», она может «прибить» любого, но и ревет во весь голос. На протяжении всего повествования она совсем по-феминистски отказывается от своей «женской сущности» в пользу революционного дела, заявляя влюбленному в нее Казимиру: «Я не женщина, Казимир, я – политик».¹⁵

Язык повести К.Букши «по-детски наивен и самоуверен, с массой стилистических погрешностей (и просто опечаток), в нем много подросткового радикализма, много претензий на взрослую ироничность и интеллектуальность. Сказалась и экономическая специализация К.Букши: фондовый рынок, «опционы», «фьючерсы», «деривативы», «инвестиционная

¹⁴ Абашева М.П., Воробьева Н.В. Русская женская проза на рубеже XX-XXI веков: Учебное пособие по спецкурсу. – Пермь: ПОНИЦАА, 2007. С. 131.

¹⁵ Букша. К. Аленка-партизанка: Повесть/К.Букша. – СПб.: Амфора, 2002. С. 94.

компания – подобными терминами пестрит ее революционно-экономическая повесть».¹⁶

Проанализировав тексты Ксении Букши, можно сделать вывод, что писательница тяготеет к жанру романа, но трансформирует его посредством различных приемов: лирических вставок, привлечения сказочных, былинных и мифологических образов, игрой синтаксическими и лексическими средствами выразительности.

1.5. Анна Козлова (киносценарий как жанр)

Еще один яркий автор современной женской прозы *Анна Козлова* (1981 г.р.) смело вошла в ряды писателей и даже стала лидером «ультрашоковой» литературы – именно так представляет её издательство «Сова», выпустившее её книги «Плакса» и «Общество смелых». Анна Козлова человек даровитый, у неё есть хороший литературный азарт, есть и здравые мысли, и сарказм, и бойкое перо. В её первую книгу «Плакса» вошли роман «Открытие удочки» и футуристическая повесть «Золотые кошки», а также пять рассказов.

Роман «Открытие удочки» - история проститутки с доброй душой, сбежавшей из России в Арабские Эмираты, где живет с арабом, впадает в безбрежные загулы и экзотическое похмелье. «В те страшные времена, когда я выпивала четыре бутылки виски в день и сожительствовала с человеком по имени Дауд, – вспоминает героиня романа, – я настолько свыклась с вербальными мерзостями, что в какой-то момент утратила веру в то, что люди могут говорить о чём-то другом, кроме секса и различных его последствий»¹⁷.

¹⁶ Абашева М.П., Воробьева Н.В. Русская женская проза на рубеже XX-XXI веков: Учебное пособие по спецкурсу. – Пермь: ПониЦАА, 2007. С. 132.

¹⁷ Козлова А.Ю. Открытие удочки [электронный ресурс] / Режим доступа: detektivebooks.ru/book/31989152/?page=1

Попутно автор освещает подноготную патриотического литературного процесса, протекающего, в частности, в одной из московских газетёнок, куда устраивается героиня её романа, и где умами владеет корыстная кучка стариков, навечно замороженных титаническим авторитетом Распутина, уже двадцать лет ничего не писавшего. Тут же прилагаются стереотипы, сложившиеся у новоявленной сотрудницы в отношении русского патриота – «почти всегда алкоголика с прогнившими зубами, зимой и летом пошагивающего по земле в растоптанных китайских кедах». Её собственный муж Лев, которым она заменила пламенного араба Дауда, как раз из таких. Ведь он «пишет разгромные статьи, в которых призывает божественные громы на губителей России, при том, что сам ничего не читал и вряд ли был к этому способен вследствие какой-то вязкой отупляющей лени».

Конечно же, финал таких приключений многим из читателей известен. Родив ребёнка и бросив мужа, кидаясь от Дауда ко Льву и от прошлого к не очень радостному настоящему, она твердо уверена, что честность – это всего лишь облагороженная принципами трусость, а мир женщин – это гламурный абортарий. «Боже правый, – ужасается героиня в финале, – только в тридцать два года, очнувшись от похабного бреда, алкоголизма и наркомании и родив ребенка, я поняла, в каком беспросветном идиотизме я просрала свою молодость»¹⁸.

Произведение по объему небольшого формата (66 электронных страниц). Оно поделено на главы. Главы имеют названия («Явление Маргариты», «4 истории»).

Скандальный роман наполнен сценами насилия, проституции, деградации. Повествование идёт от первого лица – монологи героини язвительны, под завязку полны шокирующей искренности, парадоксального взгляда на мир, разухабистого юмора на грани сарказма. Откровенные сцены

¹⁸ Козлова А.Ю. Открытие удочки [электронный ресурс] / Режим доступа: detektivebooks.ru/book/31989152/?page=1

шокируют, поэтому за неприкрытой правдой можно не сразу разглядеть женские типы характеров: неразумная мать, ее предприимчивая подруга Дина, легкодоступная Люба, предательница сестра. И в то же время восхищает смелость автора. Нужно иметь недюжинную силу характера, чтобы женщина писала столь жестким языком. И, собственно, сам заданный сюжет не предполагает, а обуславливает и подчеркивает характер письма.

Жесткость формируется за счет употребления разговорного сленга и жаргонов: «трахаться», «жопа» и др. Характерно употребление мата. Причем его количество точно передает грязное окружающее пространство и развратную атмосферу. С помощью экспрессивных слов усиливается эмоциональное состояние главной героини («долбаным ниггерам»). При том «долбаный» и «гребаный» имеют частые повторы – метод градации – и подтверждают нарастающую ненависть к чужой стране, раздражение.

Анна Козлова, как и К. Букша, использует авторские неологизмы («неудобоваримое»), но гораздо меньше в количественном соотношении. Сравнения глубоко индивидуальны, но звучат немного грубо: «... она не считала нужным перетягивать живот, и он висел, как «гондон».

Есть описание (даже просто упоминание) тела и одежды, но без деталей, минимизировано. Это создает ощущение краткости, отрывистости. Как если бы проститутка рассказывала свою жизнь без «художественного» оформления. Просто констатируя факты. Подробное описание интимных сцен, физиологических проявлений, употребление спиртного и наркотиков – это проявление натурального реализма.

У Анны Козловой многообразный, богатый словарный запас. Предложения по своему строению сложные, с различными синтаксическими оборотами. И текст имеет ярко выраженный авторский стиль.

В этом тексте уже нет, как у первых двух авторов, изменения жанровой формы. Роман по строению, внешне остается традиционным.

Изменения касаются только содержательного уровня, а также лексического, синтаксического и стилистического.

В 2011 году Анна Козлова пишет сценарий для сериала «Краткий курс счастливой жизни» в жанре дневника молодой женщины. Критики назвали этот сценарий провокацией, автор же говорит, что это «призыв посмотреть на свою повседневную жизнь с её самой нелюбимой стороны».

По словам Анны Козловой, её героини - это «женщины, работающие в соседнем офисе: 30 – 37 лет, обычный средний класс, реальные квартиры, мамы, бабушки и дети, которых приходится растить без алиментов». Сценарий писался очень интерактивно. Как утверждает автор, она писала о том, что знает и сюжетные повороты черпала из собственной жизни и рассказов подруг. «Мы встречались с двумя моими подругами и с сестрой, я просила рассказывать истории на заданную тему: они рассказывали, а я описывала»¹⁹.

Мир, который рисует Анна Козлова телесный, беспощадный, жестокий, манера подачи текста жесткая, прямолинейная, без сантиментов.

Она пишет и рассказы, и повести, и сценарии (один из них в жанре дневника), все тексты Анны Козловой отличаются кинематографичностью, потому легко трансформируются в киносценарий.

1.6. Ольга Лукас (жанр современной сказки)

Ольга Лукас - ещё один из самых известных авторов в Рунете. Она родилась 23 июня 1979 года в городе Ленинграде. Настоящее имя Ольга Смирнова.

Псевдоним у писательницы появился из рассказов Хулио Кортасара. Ольга объясняет его появление тем, что однажды нужно было подписать рассказ, за который ей было стыдно, но очень хотелось опубликовать. Тогда она провела пальцем несколько раз по оглавлению и куда-то ткнула... получился «некто Лукас».

¹⁹ Козлова А. Интервью [электронный режим] / Режим доступа: <http://w-o-s.ru/article/604>

По происхождению Ольга Лукас принадлежит к очень редкой народности – вепсы (малочисленный финно-угорский народ, живущий в Карелии, Вологодской и Ленинградской областях России).²⁰

Лукас училась на факультете журналистики СПбГУ. В 2003 году переехала в Москву. Работала в газете «Книжное обозрение», была колумнистом литературного приложения к «Независимой газете» «НГ Ex libris» и журнала «Ом». Работала в издательстве «Livebook». Вела колонку «Анонимный трудоголик» на сайте журнала «Русский пионер». Рассказы печатались в сборниках, составленных Максом Фраем, в «НГ Ex libris», в сборнике «Пролог. Молодая литература России» (М: Вагриус, 2005).²¹

Ольге Лукас подходит звание «современная сказочница». В 2007 году она вошла в шорт-лист премии «Заветная мечта» с книгой «Золушки на грани» («Золушки на каблуках»).

Книга написана в жанре сказки и состоит из небольших эссе, каждое из которых соотносится с классической известной сказкой. Персонажи разнообразны: там и Снегурочка, поселившаяся в обычном коттеджном поселке; Муравей со Стрекозой, отказавшейся от рая в шалаше; и мифологический Прометей, который похищает кое-что у людей и приносит на Олимп. Но больше всего сказок про Золушек («Золушки на грани»). Каждая Золушка считает себя истинной, а всех прочих – наглými самозванками. Каждая такая Золушка – это архетип современной девушки.

Вообще задумка – современность наложить на сказки – очень интересна. У некоторых читателей такой эксперимент вызвал бурю восторга, особенно у тех, кто любил волшебство в детстве. Другим не хватило в мифоложках глубины, какой-то развернутой мысли. «Сложилось

²⁰ Лукас О. Биография [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://propsevdo.ru/name.php?id=35>

²¹ Лукас О. Биография [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.livelib.ru/author/186351>

впечатление, что над писателем стоял кто-то нудный и постоянно подгонял – ну давай поскорей, книгу уже надо печатать...»²²

Мораль в рассказах новизной не отличается. Например, в «Трудностях выбора» - две соперницы подружились (деловая сделка), а с объектом любви отношения разорвали.

В «Чудесных превращениях Алисы» Алиса занималась благотворительностью – одним из самых наживных занятий. Алиса в конце эссе – Лиса, которая съела уже не пирожок, а колобок. Прежней Алисе никогда не стать. Здесь есть как прямое изменение слов «Алиса» в «Лиса», так и косвенное разумение – как человек превратился в хитреца.

В сказке «Четыре поросенка» такое умозаключение: жить в воздушном замке, конечно, спокойно, но мечта – это иллюзорное. Ощутимого, реального добра или материальных благ не будет.

В рассказе «Кому сказала – марш во дворец!» заключена следующая мысль: девушки часто очаровывают молодых людей из вредности или же для повышения своей самооценки.

После прочтения «Золушек» читательская аудитория, скорее всего, разделится на «за» и «против», отталкиваясь от возрастных предпочтений. Интересна книга будет для двадцатилетних, но в тридцать такие выводы и сравнения кажутся уже обыденными, не несущими какого-либо открытия.

Шутки тоже довольно банальные. Например: принцесса не могла улыбаться и плакать, так как сделала пластическую операцию.

Сам юмор у Лукас злой, грубый, циничный. Эссе «Родительское благословение» отсылает к известной сказке «Спящая красавица». Но если в традиционном варианте чувствуется доброе отношение к персонажам, то у Лукас наблюдается ирония:

«- В 16 лет ваша принцесса сядет прясть, а поскольку она у вас неуклюжая – то уколется веретеном прямо насмерть! (фея)

²² Лукас О. Рецензия [электронный ресурс] / Режим доступа: www.labyrinth.ru/reviews/goods/128949/

- Спасибо, тётенька! - воскликнула принцесса. – Можно я начну прясть прямо сейчас?»²³

Наряду с банальным юмором встречаются интересные и точные сравнения. Автор сопоставляет современный интерьерный дизайн с убранством дворца Снежной королевы. И ведь действительно, сегодняшний стиль – это минимализм, простые геометрические формы, преимущество белого цвета. Все это создаёт ощущение холодности. Ледяное королевство с глыбами напоминает модную строгую мебель, а белые небольшие ковры на полу – пушистый сказочный снег.

Любопытная аналогия есть в «Спящих невестах». Укол веретеном – косметологическая инъекция. Здесь-то как раз мы и видим Золушку на грани. Если укол подразумевается сонный – то он будет являться лечебным, от него – красота и молодость. Здоровый сон – залог хорошей кожи. Если же прялка ядовитая, то от неё наступит смерть – перекошенное лицо от некачественного препарата.

Как у М. Кетро, у А. Козловой в текстах О. Лукас также встречается сниженная разговорная лексика, а также жаргонизмы: «беспантовым», «лабавшим» и др. Разговорная лексика призвана передать реалистичность атмосферы, а также создать контраст между сказочной формой и обыденным содержанием современных героинь, героев, и самой современной жизни. Особый колорит текстам придают меткие цитаты: «Это простые бабы спрашивают, а богини всегда вопрошают».²⁴

В сентябре 2009 года вместе с художницей Натальей Пепеляевой Ольга Лукас создала блок «bordur_porebrik». Он посвящен сходствам и различиям Москвы и Санкт-Петербурга. Истории, которые были опубликованы в блоге, в 2010 году вышли в виде отдельной книги «Порербрик

²³ Лукас О. Золушки на каблуках [электронный ресурс] / Режим доступа: bookz.ru/authors/ol_galukas/zolubki-_169/page-4-zolubki-_169.html

²⁴ Там же.

из бордюрного камня» и представляют собой записки, отражающие специфику двух городов. В 2011 году эта книга вошла в лонг-лист премии «Национальный бестселлер».

Тема различий в «Поревбрике» между двумя городами освещалась с двух сторон – комической и юмористической. Предпочтение отдавалось второй стороне. Питерцы и москвичи раскрывали свои характеры через бытовые условия и личные привычки.

Рассказы получились легкими и нескучными. Острый вопрос о споре двух столиц показался несерьезным, но актуальным.

Еще до появления на полках в книжных магазинах «Поревбрик» имел поклонников, так как вырос из цикла записей ЖЖ. Поэтому книга с этим же названием имела большой успех.

Творчество Лукас – это многообразие жанров: и записки, и фэнтези, и детский «прикольный детектив». Но больше всего она тяготеет к сказкам (2005 – «Индийские калекбасни», «Золушки на грани» - 2007).

Итак, как показывает наш анализ, современные писательницы активно экспериментируют с жанровыми формами, опираясь на существующие литературные традиции, создают причудливые жанровые новообразования (такие как «современный словарь», «азбука», «мануалы» и т.д.). Писательницам тесно в привычных рамках, потому они смело обновляют литературные традиции. Однако можно выделить наиболее востребованный современными писательницами жанр, к которому, так или иначе, обращаются почти все авторы нового поколения, это жанр дневника. Дневник становится чрезвычайно востребованным в последнее десятилетие как в элитарной, так и в массовой литературе. Особенности воплощения жанра дневника в современной женской прозе посвящена следующая глава работы.

Глава II. Жанр женского дневника: традиция и новаторство

2.1. Определение жанра дневника.

В определении теоретического содержания жанра дневника исходим из уже существующих понятий, представленных в литературоведении, где достаточно полно освещён вопрос содержательной стороны жанра дневника. Литературоведческие источники дают разные определения жанра, которые дополняют друг друга.

В Литературном энциклопедическом словаре дневник рассматривается как «форма повествования от первого лица, которое ведётся в виде повседневных, как правило, датированных записей. Дневник как внелитературный жанр отличается предельная искренность, откровенность высказывания. Дневник пишется для себя..., что сообщает ему особую подлинность, достоверность. Обращён преимущественно к событиям личной жизни»²⁵.

Следующее определение, которое также дополняет содержание термина: «Дневник выступает как жанровая разновидность художественной прозы и как автобиографические записи реальных лиц»²⁶.

Хазанов Б. характеризует дневник писателя как род деятельности, «исповедь..., бегство в собственный мир, документ самоанализа, саморазоблачения, самомучительства, самоупоения» и далее утверждает: «Дневник писателя – это его мастерская...это другое «я», двойник... и тайный собеседник, которому можно поверить все тайны...»²⁷.

Жанрообразующими признаками дневника являются: синхронность – фиксация событий «по горячим следам»; субъективность – авторская оценка; дискретность – прерывность, фрагментарность записей; датируемость – фиксация точного времени записи; регулярность – некоторое постоянство ведения записей, жестко не регламентированное автором.

²⁵ Литературный энциклопедический словарь [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rubricon.com>

²⁶ Краткая литературная энциклопедия, М., 1964, Т.2, С.707

²⁷ Хазанов Б. Дневник сочинителя // Октябрь, 1999, №1

Самая простая функция дневника – фиксированность. Следующий шаг – свидетельство – это уже отбор обдуманых и отобранных фактов.

Дневник предполагает определенную интимность, доверительность («Я начинаю вести ДНЕВНИК..., я трачу бумагу и записываю сюда ВСЕ, всю мою жизнь...») ²⁸. С течением времени дневники становятся всё более публичными, а значит, часто подменяют интимное самовыражение манифестациями и манипуляциями.

Жанр дневника – древнейший литературный жанр. Первые сведения о нем идут от истоков письменности.

В России начало дневника как жанра мемуарной литературы связано со временем принятия христианства на Руси и начала путешествий русских людей по святым местам.

В литературе первые дневники появляются в **XVII веке** в Англии. В **начале XVIII века** к литературным памятникам жанра относится «Дневник для Стеллы» Дж. Свифта. Интересен дневник тем, что состоит из 65 писем Свифта к миссис Эстер Джонсон.

В **конце XVIII века** дневниковая форма наблюдается в европейской и русской литературе. В этот период повысился интерес к внутреннему содержанию человека, что привело к свойственной дневнику исповедальности, самоанализу, самовосприятию..

Начало **XIX века** – очередная ступень развития российского дневника. Отечественная война 1812 года – высший момент напряжения. В записях того времени осмысливается причастность к происходящим событиям.

²⁸ Борисов С.Б. Рукописный девичий рассказ [электронный ресурс] / Режим доступа: royallib.com/book/borisov_servey/rukopisniy_devichiy_rasskaz.html

В XIX формируется одна из разновидностей жанра – дневник в форме художественного повествования (дневник Печорина в романе М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени»).

В форме дневника пишутся целые произведения («Записки сумасшедшего» Н.В.Гоголя).

Наряду с дневником как формой художественного повествования развиваются реальные дневники писателей. Такие дневники представляют собой историко-литературный документ, который характеризует не только самого автора, но и воссоздает эпоху (дневники Л.Н.Толстого).

К XX веку сформировались основные направления дневника: реальный дневник, дневник как форма художественного повествования и дневники частных лиц.

Следующий этап - годы Великой Отечественной Войны. В дневниках, написанных в то жестокое время, отразились многочисленные трагедии («Дневник Анны Франк», «Дневник Т.В.Рябининой», «Военный дневник Фаины Александровны Прус» и мн. др.).

Образец дневника, который раскрывает разлад между творчеством и делом, явил дневник К.И.Чуковского. В нем нашло отражение сочетание разновидностей жанра – реального дневника и дневника частного лица²⁹.

2.2. Интернет-блог как новый формат жанра дневника

В XXI веке появился иной тип дневниковых записей – блоги. Многочисленные исследователи изучают это явление. Они выделяют такие понятия как блог, пост и микроблог. Так как компьютерная техника и Интернет распространяются сегодня быстро, то каждый желающий имеет возможность создать свой личный веб-дневник.

Попова Е. в своей работе «Опыт сопоставительного анализа дневниковых записей писателей XIX века и интернет-блогов современных

²⁹ Боброва О.Б. История жанра дневника / О.Б.Боброва, А.А.Сивогривова // Типологические закономерности эволюции жанра в русской литературе. Ростов н/Д., 2004, № 3, С.53 – 61.

авторов» пишет, что интернет-дневники, или блоги состоят из «постов». Пост – это сообщение в дневнике. Каждый пост имеет дату и время публикации, а также ссылки на страницы с фотографиями, комментариями и именем автора.

Заметки в блоге обычно располагаются в хронологическом порядке и обновляются каждый день или несколько раз в неделю. Так как блог – это сайт, который пишется одним человеком от первого лица, то он позволяет создать представление об его авторе.

По данным журнала «Океан литературы» («LitOkean») одни из первых блогов появились в Сети благодаря американскому проекту LiveJournal.com. Вскоре о LiveJournal узнали и в русскоязычной части интернета. В России этот проект получил название «Живой Журнал» - «ЖЖ». Он стал самым популярным блоггерским сервисом.

Сообщение в ЖЖ может быть публичным, приватным – право на прочтение только у самого пользователя, или оно адресовано «друзьям». Но нахождение в списках друзей не означает фактическую дружбу, а лишь является способом коммуникации.

Антон Волнухин (руководитель Поиска по блогам Яндекса) отмечает, что любая электронная платформа («В Контакте», «Facebook») может быть использована для онлайн-дневника. LiveJournal тоже был когда-то соцсетью, поэтому если его закрыть, то, по его мнению, вести популярные личные интернет-дневники будут всего несколько тысяч человек, а публичный контент (ссылки и др.) перейдет в соцсети. Соответственно, электронные дневники также перетекут в социальные сети.

Блоги революционируют в сторону микроблогов, а те, в свою очередь, в некие онлайн-газеты. Т.е. впоследствии блог будет другого формата.

Традиционный дневник показывают узкому кругу лиц. В большей степени он пишется для себя. Блог доступен для прочтения, более того, читатели могут его комментировать. Но блог может быть скрыт настройками

приватности, т.е. оставляет автору место на сокрытие информации. Сейчас тенденция развития блогов движется к тому, что все больше людей оставляют свои записи открытыми для просмотра любому желающему. Получается следующее: дневник традиционный – очень личный, пишется для себя; блог (Интернет-дневник) – для себя и друзей; микроблог – для всех. Наблюдается рост от тайного, закрытого к общему, доступному.

Исследователь И. Савкина, которая исследовала жанр дневника как ведущий жанр женского творчества, считает, что главный мотив написания дневников – это акт самоутверждения. Если написано – значит было.

Образ своего человеческого Я определяется через написания дневниковых записей.

Принято считать, что дневниковые записи – это по большей части женская форма самовыражения, т.к. приватность позволяет сохранить текст от цензора.

Ранее женские автотексты находились на обочине дороги.

Но в последнее время ситуация переменялась. Дело не только в том, что аудиторию интересует невымышленная литература. Важно и другое: возникновение Интернета, электронных СМИ и т.п. трансформирует многие базовые для fiction/non-fiction литературы понятия.

Заметно трансформировался необычайно востребованный жанр дневника. Автор онлайн-дневника выкладывает текст для публичного прочтения, но может выбирать аудиторию. Читатель может оставлять комментарии к чужому дневнику, превращая его в гипертекст. Поэтому понятия: открытый – закрытый, частный – публичный меняются.

При этом вопрос о реальности такого дневника остается сложным, т.к. интернетное пространство - это пространство игровое.

Несмотря на то, что жанр дневника последние двадцать лет востребован, он все-таки остается пограничным жанром.

Максимова Т.О. в статье «Природа коммуникации в писательском блоге» пишет: «...блог – это современная модификация дневника, который, в свою очередь, занимает промежуточную позицию между письмом и записной книжкой».³⁰

Исследователи отмечают, что современные авторы все чаще пишут свои тексты не просто в жанре дневника, но в форме современного электронного, сетевого журнала – блога, для которого характерен свой язык, своя специфическая терминология, который ориентирован на интерактив с читателем. Такая тенденция отмечается у авторов, которые состоялись как писатели именно в сети интернет. К таким авторам относят и Марту Кетро.

2.3. Марта Кетро – автор дневников-блогов.

«ЖЖ» есть у многих известных людей России. Есть он и у *Марты Кетро* – российской писательницы, Члена Союза Писателей города Москвы. Марта Кетро – это псевдоним, который получился от перестановки первых букв в словах «карта метро». Настоящее ее имя – Позднышева Инна Юрьевна.

Марта Кетро вошла в литературу из интернета. Она является популярным блоггером «ЖЖ». Кетро начала писать с 2005 года и пишет до сих пор. В 2006 году Марта получила сетевую «Премия Паркера» за рассказ «Хип-хоп улитка» в номинации «Литература». С тех пор ее называют «легенда русского Интернета».

По мере написания произведений, с каждым разом героиня в текстах менялась. Сначала она была как домашнее животное, которое украшает семью. Постепенно она стала деятельной и творческой. Естественно, под этой героиней подразумевается идентификация автора.

³⁰ Максимова Т.О. Природа коммуникации в писательском блоге [электронный ресурс] / Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/priroda-kommunikatsii-v-pisatel'skom-bloge

Блоги, статьи, книги Кетро – они не о женщинах в частности, они об отношениях мужчин и женщин, о дружеском взаимоотношении, и о взаимодействии вообще между людьми, животными, какими-то вещами.

Книга «Жизнь в мелкий цветочек» как раз посвящена отношениям. Первая часть является продолжением серии мануалов (инструкций) – «Женщины и коты, мужчины и кошки» и «Умная, как цветок». Во второй части собраны «записочки» обо всем прекрасном.

В первой части книги автор делает предупреждение читателю – «не для леди». «Уличный» лексикон, обилие жаргонизмов и разговорной лексики наблюдается уже в книге «Женщины». С этого рассказа начинается книга. Буквально с третьего абзаца чувствуется стилистическая маркированность текста. «Мальчики – убогие, что они могли? Максимум ущипнуть за сиськи».³¹

Повествование вводится от первого лица, потому в героине угадывается персонификация самого автора. «Понадобился приличный кусок жизни, чтобы я начала уважать женщин. Как ни странно, перемены пришли с появлением блога – изменился круг общения, наверно. А может, я нашла себе занятие по вкусу, начала работать, добилась успеха и наконец-то начала уважать главную женщину своей жизни – себя?».³²

Но автор – это не героиня. Автор проглядывает в анализе поступков этих героинь. Она ставит Олю (в основном всех главных героинь текстов зовут «Оля») в ситуацию, и то, как поведет себя Оля – это и есть знаки автора.

В «Сильных и беспомощных» виден настолько тонкий психологизм, что если книга данной писательницы попала в руки впервые, то в дальнейшем вы можете стать постоянным читателем. «...она так обращается с любым мужчиной. Пожалуй, даже с любым человеком. Например, когда мы

³¹ Кетро М. Жизнь в мелкий цветочек [электронный ресурс] / Режим доступа: e-libra.ru/read/366042-zhizn-v-melkiy-cvetocek.html

³² Там же.

встречаемся, всегда интересуется: «Есть хочешь? Не устала? Зайдем в кафе или еще погуляем?» Материнский инстинкт ни при чем, в ней говорит не «бабушкина» заботливость, а ответственность за ситуацию. <...> Строго говоря, она даже не давит, просто заботится, чтобы не случилось накладок».³³

В «Ненормативной главе» снова встречается нецензурная лексика. «Ну какая же блядь слово «блядь» обозвала матерным?!». С этого предложения все и начинается. С этого предложения и формируется настроение «растыка». Не менее смешно, когда уже, собственно, уже самих «бл..дей» автор начинает характеризовать: истинная; которая отрицает и др.

Критик Евгений Мельников высказался, что Марта Кетро не способна развиваться и выдать что-то новое. На наш взгляд, никто до Кетро не соединял юмор и ненормативный язык. Для этого требуется высокий уровень вкуса и чувство меры. Этими качествами Марта обладает сполна. Соблюдена тонкая грань, она делает размышление не пошлым и не грязным.

Вторая часть «Жизни в цветочек» написана в жанре записок, «записочек», как их называет Марта. Но записки, конечно, не в традиционном понимании этого литературного жанра. Это, скорее, небольшие, внезапно возникнувшие заметки, связанные одной общей мыслью, либо объединенные посредством совпадений и ассоциаций. С первого взгляда текст кажется нелепым и не имеющим связности, но потом становится понятно, до какой степени абсурдна мысль, когда она основана только на воспоминании. Как становится нелепым смысл предыдущей и последующей фразы, если они разноплановы. «Н., наш красивый друг, уверен, что через два года от Африки отколетя огромный кусок, поднимет большую волну, которая смоет в считанные часы дойдет до Америки и смоет всех. > И Европу тоже. > Воробушков жалко. > Сойти с ума, бегать босой по траве и приставать к туристам: «И воробушки умрут!?!». > Люди постоянно меняются, а воробьи тут тысячу лет скачут».³⁴

³³ Там же.

³⁴ Там же.

Этот текст – литературный эксперимент. Он наглядно показывает, как форма меняет содержание. А также как мысль плавно перетекает в следующую. У Марты книги построены так, что отдельная глава имеет законченный смысл. Поэтому как пост является кусочком произведения, так и отдельно взятая часть из книги может быть постом.

Помимо постов Марта Кетро пишет статьи-рассуждения для журнала «COSMOPOLITAN». Эти статьи тоже своеобразные записки, посты, размышления о жизни. Заметки М. Кетро узнаваемы по ее ироничному стилю, по самоиронии и категоричности суждений. Также Марта Кетро писала для журнального издания «PSYCHOLOGIES». Это достаточно обосновано, так как всё творчество Марты присутствует тонкий психологизм. Как отмечают редакторы журнала, Марта «подобно врачу, она ловко разбирается в колебаниях души и метко подмечает детали в поведении людей».

Основой всего творчества Кетро являются блоги – электронные дневники. Представляя в современной литературе автора нового поколения, буквально вышедшего из интернета, Марта Кетро обновляет привычный литературный арсенал приемов новыми подходами, которые заимствованы из сетевой среды. Так проза писательницы содержит приметы влияния интернета, как новой площадки трансляции текстов. Тексты Марты Кетро коллажны по структуре, интертекстуальны, эпатажны и откровенны. Все эти черты присущи сетевому тексту, блогу, посту. Из собственных реальных блогов писательница составляет частично или полностью свои романы, которые представляют собой коллаж эссе, записок, мануалов.

2.4. Жанр современного женского дневника как продукт массовой литературы.

Женщины начали писать дневники в XIX веке. И.Савкина, изучая дневники прошлых столетий, отмечает в них такие черты: образ своего Я, наличие символического или реального адресата, соответствие идеалу,

противоборство личного взгляда и общественного. Женщины в принципе продолжают традицию, начатую в прошлых веках, но сейчас дневник становится уже жанром массовой литературы («Дневник Луизы Ложкиной», «Дневник Бриджит Джонс», «Дневник мамы первоклассника» и др.).

По мнению Купиной Н.А. и Литовской М.А.: «Массовая культура производит продукты, легко доступные духовно и материально самым широким слоям населения, так называемому обычному человеку, человеку массы.

«...современная массовая литература отходит от стандартизированных сюжетных формул и обращает свое внимание на изображение главного героя <...>. Важным оказывается не соответствие формуле, но некоторые знаковые элементы характера, привычки героя, отношение его с окружающим миром, способ организации пространства вокруг себя, выбор определенного поведения и личностные, принципиально индивидуальные желания.

Такая организация массовой литературы говорит о том, что она находится на промежуточной стадии между стандартизацией и индивидуализацией»³⁵.

М.Черняк выделяет в условиях массовости такие характерные признаки женской прозы: «ироническое снижение любых философско-эстетических универсалий», связь с кинематографом, поэтика повседневности, цитация, и др. Главный же признак массовой литературы – это популярность.

В XXI веке массовая литература активно осваивает жанры элитарной литературы, в том числе и жанры литературы нон-фикшн. Так жанр дневника тоже становится востребованным в массовой литературе.

Эта тенденция прослеживается не только в российской, но и в зарубежной литературе. Одним из самых показательных примеров становится роман Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». В российской

³⁵ Купина Н.А, Литовская М.А. Массовая литература XX века [электронный ресурс] / Режим доступа: konservatizm.org/konservatizm/soziology/150611164629.xhtml

литературе появляется своеобразный адепт этого знаменитого романа, книга «Дневник Луизы Ложкиной» Кати Метелицы.

Анализу этих двух текстов посвящена статья К. Рогачевской, на которую мы опираемся в нашей работе. «Дневник Луизы Ложкиной» Кати Метелицы - наш ответ английской писательнице Хелен Филдинг с её «Дневником Бриджит Джонс»³⁶.

Роман «*Дневник Бриджит Джонс*» написан в форме лирического дневника тридцатилетней одинокой англичанки. Главная героиня романа смешная, несколько нелепая, но очень живая и милая Бриджит Джонс. Она ведёт дневник, где записывает свою жизнь: считает калории, пытается ограничить выпитое количество алкоголя, количество выкуренных сигарет, попытки собраться на работу по минутам и мечтает выйти замуж. По закону главная героиня постоянно попадает в нелепые ситуации и витает в облаках. Но всё, о чём ещё только мечтает Бриджит, у Луизы уже было. Она успела сходить замуж, родила сына Тимофея. А теперь – работает, застревает в лифте, делает пирсинг. Луиза и рада бы отчаянно влюбиться, да не в кого. «Дневник Луизы Ложкиной» – дневник, а не роман, здесь нет хеппи-энда, как в дневнике «Бриджит Джонс». Жизнь-то ещё не закончена.

Осенью 2014 года на экраны молодежного телеканала «Ю» вышел грандиозный проект, сериал «*Дневник Луизы Ложкиной*» по одноименной книге Кати Метелицы. Это 24-серийная (каждая серия 25 минут) кинолента, снятая под руководством Анжелики Грицук по сценарию Виктории Бугаевой.

Луиза не обращает на свой возраст и социальный статус особого внимания. Она была и остается оптимисткой. У нее очень грубый начальник, который часто повышает тон именно на нее. Она пытается браться за любую работу, какой бы сложности та ни была, и в обязательном порядке доводит начатое дело до конца. Любит помечтать, поэтому все заботы о хозяйстве на

³⁶ Метелица К. Отзыв [электронный ресурс] / Режим доступа: www.telesem.ru/serials/10570-idnevnik-luizy-lozhkinojr

себя берут ее родители, не давая Луизе с сыном умереть с голода. Вдобавок ко всем неприятностям от нее уходит муж.

У Луши тоже есть подруги (как и у Бриджит), которые постоянно помогают ей выпутываться из странных и нелепых историй. Девушки на протяжении всего сериала ищут рациональное зерно в жизненных сюрпризах. А также ответ на главный вопрос всего мироздания: как стать счастливой, гармоничной и независимой, но при этом не растолстеть и выглядеть моложе? На фоне повседневной жизни подруги мечтают о благополучной женской судьбе.

У Луши, тонко чувствующей натуры и инфантильной женщины, есть еще один друг – это ее электронный дневник, в котором она описывает все свои переживания и мысли, мечты и события.

В экранизации удачно передан жанр дневника через отдельные размышления героини голосом за кадром. Это внутренний голос Луши. Благодаря такой идее телезритель как раз отчетливо понимает личность Луизы, ее душевные переживания. Также немало кадров мы видим, как Луша сидит с планшетом и доверяет ему животрепещущие темы, которые только могут волновать современную молодую женщину: отношения с мужчинами, с собой и этим миром.

«Дневник Бриджит Джонс» также был экранизирован.

Проведём несколько параллелей между «Дневником Луизы Ложкиной» и «Дневником Бриджит Джонс»: американский роман вырос из газетной колонки в «Independent», где излагались личные мысли и наблюдения Хелен Филдинг, но это не мемуары/«Дневник Луизы Ложкиной» печатался в 2002 и 2003 годах в московском еженедельнике «Большой город» под названием «Хроника подвига Луизы Ложкиной» (имя автора специально не указывалось, и большинство читателей считали, что Луиза Ложкина – реальное лицо); Бриджит – 30-летняя одинокая англичанка / Луша - 31-летняя москвичка на стадии развода; у обеих есть подруги; семья Бриджит:

мать, которая постоянно лезет в её личную жизнь, и отец, философски к этому относящийся/семья Луизы: маленький сынишка Тимофей, отец и мать, попреки которой Луша не переносит; личная жизнь Бриджит: героиня увлекается начальником, который её предаёт, собираясь жениться на другой. Бриджит встречает Марка Дарси, сначала они испытывают отталкивающие чувства, их раздражает общество друг друга. Мать Бриджит сбегает с португальским поклонником, втянув в финансовую аферу всех знакомых. Марк Дарси помогает спасти ситуацию. Бриджит нашла свою любовь – Марка Дарси/личная жизнь Луизы: Луиза хотела бы влюбиться, да не в кого, вроде есть «голубой сосед»; начальник; архитектор Гена; «чтец стихов» Анатолий, бывший муж, но Луиза одинока.; в «Дневнике Бриджит Джонс» есть чёткий сюжет с завязкой, кульминацией, развязкой. Книга завершается логическим хеппи-эндом/ в «Дневнике Луизы Ложкиной» нет сюжета, книга аутентична жанру дневника, финал не предсказуем, героиня не выходит замуж и не находит любовь.

Как видно из сравнения, эти дневники отличает схожее построение - шаблон: выбор героини, ее черты характера, окружение, поставленные проблемные вопросы и др. За образом героини не чувствуется авторского Я. И в том, и в другом произведении развитие истории выстроено по одной формуле. Главные героини стремятся уйти от реальности в лучшую жизнь. Это выражается в постоянных мечтаниях о будущем. Описываемые картины четко привязаны к настоящему, что находит отражение в упоминании реальных кафе и магазинов.

Все перечисленные признаки рассчитаны на коммерческий успех. Что говорит о принадлежности этих дневников к массовой литературе.

Так же к массовой литературе можно отнести книгу *«Дневник мамы первоклассника»* Маши Трауб.

Все творчество Маши Трауб³⁷ связано с темами семьи и детей.

Остановимся на книге «Дневник мамы первоклассника». Название книги говорит само за себя, то есть написана она в жаре дневника. Книга начинается с родительского собрания перед началом учебного года и разбита на четыре четверти. В каждой четверти, соответственно, есть даты. Дневник пишется от лица мамы мальчика. Его зовут Вася. Она описывает, как стала мамой первоклассника, как проходит жизнь за стенами школы, в самой школе, что такое родительский комитет и первая учительница.

Интересна книга тем, что события из реальной жизни будто скопированы: абсолютно у всех мам (исключим из этого числа асоциальных личностей) чувство гордости за ребенка соседствует с тревогой, некоторые из родителей также несутся к первому звонку, на ходу поправляя одежду, и уж точно практически все воспитывающие сталкивались с проблемой домашнего задания.

Книга читается легко и непринужденно. Но, на наш взгляд, она не будет являться текстом многократного прочтения. Если вы предпочитаете серьезную классическую литературу, то для вас она будет представлять разовый интерес, так как написана она довольно-таки простым языком, используются простые синтаксические конструкции. Эта книга рассчитана на

³⁷ Маша Трауб - известная журналистка, колумнистка газеты «Известия». Трауб – это девичья фамилия матери мужа. Псевдоним она взяла с его согласия. Это единственный случай в истории, когда автор выбирает фамилию свекрови. Та была одним из ведущих московских преподавателей французского языка в школе, автором нескольких учебников и словарей, первого иллюстрированного французско-русского словаря. Мама уже умерла и носителей этой фамилии нет больше. Поэтому, во-первых, взятие псевдонима является проявлением уважения, а, во-вторых, в девичестве Маша – Кисилева, а по мужу – Колесникова. Ни та, ни другая фамилии не могут быть особо выделяющимися на литературном поприще.

Вся жизнь Маши Трауб связана с журналистикой. Она родилась в Москве 1976 года. Воспитывалась бабушкой – журналисткой и главным редактором газеты. Именно она привила Марии любовь к писательству. После школы девушка продолжила обучение в МГИМО по специальности «журналист-международник», поэтому она владеет английским и французским языками. Также она занималась на курсах в Литинституте у поэта Юрия Левитанского.

Мария сотрудничала с несколькими еженедельниками и ежедневными изданиями с общественно-политическим уклоном: «Новое время», «Известия». Как автор Трауб работает с журналом «Psychologies», интернет-порталом «Частный корреспондент», радиостанцией «Детское радио».

Муж Маши из знакомой профессиональной среды – Андрей Колесников. Он редактор «Новой газеты», колумнист газеты «Ведомости», автор книг «Спичрайтеры» и «Попытка словаря. Семидесятые и ранее» и др.

У них трое детей – сын Василий (имя фигурирует во многих произведениях Маши), дочь Серафима и сын Андрея от первого брака Иван.

массового читателя, подтверждением может послужить факт экранизации этой книги для широкой аудитории. Если сравнивать с творчеством современных писательниц Кати Метелицы или Ольги Лукас, то, в отличие от них, в этой книге нет и метких авторских наблюдений, интересных авторских фразеологизмов. Данное же произведение отличается мягкостью и добрым юмором, особенно видным в изображении детской речи. Новизна этой книги в том, что впервые в литературе поднимается подобная тема: трудности школьного периода, показанные от лица мамы ученика. Жанр дневника нужен автору для того, чтобы героиня смогла раскрыть свои слабые стороны, высказать опасения и страхи, рассказать о промахах и поражениях в педагогике, то есть быть искренней и настоящей.

Популярность и востребованность в современном литературном процессе таких текстов как «Дневник мамы первоклассника», «Дневник Луизы Ложкиной» свидетельствуют о важной тенденции – о движении жанра дневника из маргинальной среды литературных жанров, в мейнстрим. Именно факт освоения массовой литературой того или иного жанра, говорит о том, что культура освоила этот прием, отработала его, и он стал общедоступным, востребованным массово.

В 2014 году произведение «Дневник мамы первоклассника» было экранизировано. Это уже не сериал, как «Дневники Луизы», а полуторачасовой фильм. Здесь, если вы не читали книгу, можно и не понять, что дневник ведет мама, и с трудом понять, что вообще происходящее мы видим ее глазами.

Фильм довольно простой и незамысловатый. Он затрагивает проблемы родителей, у которых ребенок пошел в школу. Показаны и столь неприятные моменты, как воровство в школе и неблагоприятные семьи. Но семья Скворцовых успешно преодолевает возникшие ситуации.

Если сравнивать книгу и киноленту, безусловно, текст лучше. Более смешно, более полно отражены дружба Васи – Насти - Антона, детская

любовь мальчиков к одной и той же девочке. Фильм не совсем теряется благодаря актерскому составу. В главной роли известная Светлана Ходченкова – мама Васи, бабушка его – неподражаемая Елена Яковлева, а директора школы играет потрясающий Виктор Сухоруков. Концовка в печатном издании радужная, добрая – все едят пирожки, напоминающие вкусом детство. И зритель понимает, что учебный год закончился.

В рамках нашего исследования рассматривается только «Дневник мамы первоклассника», но хочется отметить, что на основе сборника рассказов М. Трауб «Счастливая семья»(2015 год) также создан фильм, и по роману «Наша девочка»(2015 год) прошли съемки. Автором является также Маша Трауб.

Следовательно, она востребована как писатель и ее произведения развиваются не только в литературном ключе.

Все три текста в форме дневника - это тексты массовой литературы, они содержат в себе отражение читательских ожиданий, удовлетворяют запросы потребителя в искреннем и достоверном повествовании. Эти тексты содержат в себе установку на традиционные ценности: семья, школа (в «Дневнике первоклассника»), любовь, личные отношения – в дневниках Бриджит и Луши. Подобного рода тексты носят терапевтический характер, не предполагая напряженную духовную работу, поэтому у читателей и зрителей создается чувство безопасности, ощущение комфорта. Произведения массовой литературы способствуют отвлечению от каждодневных проблем и тягот реальной жизни (эффект эскапизма).

Заключение

Данная работа направлена на выявление жанровой специфики современной женской прозы.

Глава I посвящена особенностям русской женской прозы на рубеже XX и XXI веков. Исследования в этой области показали, что современная «женская проза» предпринимает успешные попытки расширить границы традиционной поэтики. В связи с этим выделяются характерные черты женской прозы нового поколения – повышенная публицистичность стиля; эссеистичность, интертекстуальность (отсылки, аллюзии), нивелирование авторской точки зрения.

Вместе с внутренней составляющей изменилась внешняя форма произведений. Писательницы тяготеют к малому литературному формату: дневникам, комиксам, запискам и др. Сами же жанры тоже трансформировались.

Особенности и изменение жанровых форм рассмотрены на примере творчества Кати Метелицы, Ксении Букши, Анны Козловой, Марты Кетро, Ольги Лукас, Маши Трауб.

Наш анализ показывает, что Катя Метелица экспериментирует с жанрами, обращается к моделям словаря, азбуки, алфавита. Также заслуга К.Метелицы в том, что она сделала жанр дневника популярным жанром, ее книга «Дневник Луизы Ложкиной» стала очень известной и была экранизирована. К.Метелица является главным экспериментатором и модернизатором традиционных жанровых форм.

Проанализировав тексты Ксении Букши, можно сделать вывод, что писательница тяготеет к жанру романа, но трансформирует его, применяя такие приемы как лирические вставки; сказочные, былинные и мифологические образы; играет синтаксическими и лексическими средствами выразительности.

Анна Козлова пишет рассказы и повести, а также сценарии. Тексты писательницы кинематографичны, легко трансформируются в киносценарии.

Ольга Лукас – автор массовой литературы, которая тоже умело играет жанрами. В ее арсенале и записки, и фэнтези, и детский «прикольный детектив». Ведущим жанром для О.Лукас становится жанр современной сказки (2005 – «Индийские калекбасни», «Золушки на грани» - 2007).

Глава II рассматривает наиболее востребованный современной женской прозой жанр – дневник. В жанре дневника работают авторы как массовой (Катя Метелица «Дневник Луизы Ложкиной», Маша Трауб «Дневник мамы первоклассника»), так и элитарной литературы, в жанре дневника пишутся сценарии (Анна Козлова «Краткий курс счастливой жизни»). В этой главе мы проследили за развитием жанра современного женского дневника, проанализировали различные определения этой жанровой модели, находящейся на пересечении документальной и художественной литературы, выявили основные этапы становления этого жанра, от зарождения до современного его бытования, когда дневник как жанр переходит в новое качество. Новый формат дневника - блог, живой журнал, не только переносит содержание дневниковых записей на другой носитель, но принципиально меняет функцию жанра. Онлайн - дневник перестает быть текстом приватной сферы, переходит в сферу публичную.

Текст в форме онлайн - дневника это уже не отражение частных переживаний, но своеобразные тематические инструкции, наблюдения-заметки, автор которых выступает, как правило, с просветительской миссией, делится собственным опытом.

В этом новом жанре работает Марта Кетро. Основой ее писательской практики являются блоги – электронные дневники. Она обновляет литературный арсенал новыми подходами, которые заимствованы из сетевой среды. Текстам Марты Кетро присущи черты сетевой литературы, их характеризует коллажность, интертекстуальность, эпатаж и откровенность.

Из собственных реальных блогов писательница составляет частично или полностью свои романы, которые представляют собой коллаж эссе, записок, мануалов.

Популярность и востребованность в современном литературном процессе таких текстов как «Дневник мамы первоклассника», «Дневник Луизы Ложкиной» свидетельствуют о движении жанра дневника из маргинальной среды литературных жанров, в мейнстрим.

В целом наше исследование показало, что писательницы нового поколения активно трансформируют традиционные жанры, смело скрещивают элементы различных жанровых моделей в рамках одного текста (используют жанры записок, дневника, алфавитов, словарей, романов и др), таким образом, обновляют традицию.

Библиографический список

Художественная литература

1. Букша К. Аленка-партизанка: Повесть; Вероятность: Производственный роман; Рулет с черникой: роман о нас / К. Букша. – СПб.: Амфора, 2002. – 331с.
2. Букша К. Дом, который построим мы [электронный ресурс] / Режим доступа: http://thelib.ru/books/buksha_k/dom_kotoriy_postroim_mi-read.html
3. Букша К. Жизнь господина Хашим Мансурова [электронный ресурс] / Режим доступа: www.livebooks.ru/goods/khashim-mansurov/timeout-mansurov/
4. Кетро М. Жизнь в мелкий цветочек [электронный ресурс] / Режим доступа: e-libra.ru/read/366042-zhizn-v-melkiy-cvetocek.html
5. Кетро М. Подвиг идиота. Пост [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://marta-ketro.liveJournal.com/502880.htm>
6. Козлова А.Ю. Открытие удочки [электронный ресурс] / Режим доступа: detektivebooks.ru/book/31989152/?page=1
7. Лукас О. Золушки на каблуках [электронный ресурс] / Режим доступа: bookz.ru/authors/ol_ga-lukas/zolubki-_169/page-4-zolubki-_169.html
8. Лукас О. Поребрик из бордюрного камня [электронный ресурс] / Режим доступа: www.litmir.co/br/?b=157632
9. Метелица К. Азбука жизни [электронный ресурс] / Режим доступа: www.club366.ru/books/html/metel.shtml
10. Метелица К. Дневник Луизы Ложкиной [электронный ресурс] / Режим доступа: bq.ru/taqs/dnevniki_luizy_lozhkinoj/
11. Метелица К. Новый русский букварь [электронный ресурс] / Режим доступа: www.queiman.ru/slava/texts/bukvar.htm

Исследовательская литература

1. Абашева М. Чистенькая жизнь не помнящих зла // Литературное обозрение. 1992. № 5-6. С. 10.
2. Абашева М.П., Воробьева Н.В. Русская женская проза на рубеже XX – XXI веков: Учебное пособие по спецкурсу. – Пермь: ПОНИЦАА, 2007. 170 с.
3. Алексеева А. Марта Кетро: Я отделяю свою персону от своих работ и хотела бы популярности прежде всего им [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.litsnab.ru/literature/3937>
4. Боброва О.Б. История жанра дневника / О.Б.Боброва, А.А.Сивогринова // Типологические закономерности эволюции жанра в русской литературе. Ростов н/Д., 2004, № 3, С.53 – 61.
5. Борисов С.Б. Рукописный девичий рассказ [электронный ресурс] / Режим доступа: royallib.com/book/borisov_serгей/rukopisniy_devichiy_rasskaz.html
6. Габриэлян Н. Взгляд на женскую прозу [электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/gabrielr.htm
7. Данилкин Л. Рецензия [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.afisha.ru/book/1047/reviews/all/>
8. Интернет-журнал Океан литературы [электронный ресурс] / Режим доступа: www.litosean.ru/liocs-689-1.html
9. Интернет-журнал «Филолог» Гендер [электронный ресурс] / Режим доступа: philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_102
10. Кетро М. Интервью Марта Кетро писатель «от бога» или «от блога» / [электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=9kxqwOh7CAs>
11. Козлова А. Интервью [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://w-o-s.ru/article/604>
12. Краткая литературная энциклопедия, М., 1964, Т.2, С.707

13. Купина Н.А, Литовская М.А. Массовая литература XX века [электронный ресурс] / Режим доступа: konservatizm.org/konservatizm/soziology/150611164629.xhtml
14. Литературный энциклопедический словарь // [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rubricon.com>
15. Лукас О. Биография [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.livelib.ru/author/186351>
16. Лукас О. Биография [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://propsevdo.ru/name.php?id=35>
17. Лукас О. Рецензия [электронный ресурс] / Режим доступа: www.labirint.ru/reviews/goods/128949/
18. Максимова Т.О. Природа коммуникации в писательском блоге [электронный ресурс] / Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/priroda-kommunikatsii-v-pisatelskom-bloge
19. Метелица К. Отзыв [электронный ресурс] / Режим доступа: www.telesem.ru/serials/10570-idnevnik-luizy-lozhkinojr
20. Наши авторы / Анна Козлова [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://shuum.ru/author/12>
21. Новый журнал [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.newreviewinc.com>
22. Попова Е. Опыт сопоставительного анализа дневниковых записей писателей XIX века и интернет-блогов современных авторов [электронный ресурс] / Режим доступа: nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2012/02/21/opyt-sopostavitelnogo-analiza-dnevnikovykh-zapisey
23. Рогачевская К. Статья Бриджит Джонс-3 [электронный ресурс] / Режим доступа: www.langust.ru/news/11_10_13.shtml
24. Рыкова Д. «Женская проза в первом десятилетии XXI века: традиции и новаторство» [электронный ресурс] / Режим доступа: www.rospisatel.ru/konferenzija/rykova.htm

25. Савкина И. Говори, Мария! (Заметки о современной женской прозе) [электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/savkina1r.htm
26. Савкина И. Разговоры с зеркалом и Зазеркальем [электронный ресурс] / Режим доступа: profilib.com/chtenie/152215/irina-savkina-razgovory-s-zerkalom-i-zazerkalem-99.php
27. Савкина И. Статья: «Я же – человек обыкновенный»: анализ двух женских дневников советского времени [электронный ресурс] / Режим доступа: www.rfp.psu.ru/archive/4.2015/savkina.pdf
28. Сатклифф Б. Критика о современной женской прозе // Филологические науки. 2000. № 3. С. 117–131.
29. Халвицкая А. Марта Кетро: препарирюя нежную кожу [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/01/29/1031>
30. Хазанов Б. Дневник сочинителя // Октябрь, 1999, №1
31. Халвицкая А. Марта Кетро: препарирюя нежную кожу [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/01/29/1031>
32. Черняк М.А. Массовая литература XX века: учеб. пособие / М.А. Черняк. – 3-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 432с.

